Думаю, Зик тоже понимал, что я укажу на ложь касательно вопроса о божьем дитя. Потому что об этом я хотел узнать больше всего, а он должен был усерднее всего это скрывать.

Поэтому было бы логично заключить, что солгать он решит о чём-то другом – не о божьем дитя. Иначе бы он уже проиграл в битве умов. Однако победа в этой игре не даст ему больших преимуществ, в обмен на информацию о божьем дитя. В лучшем случае ему удастся убить Мельхейса.

И думаю не будет ошибкой считать, что он ещё не раскрыл того, что хотел скрыть на самом деле.

Зик решил не лгать о божьем дитя. Но хоть это и может быть правдой, верить каждому сказанному им слову я не могу. Ведь он мог скрыть информацию о божьем дитя, не обозначая её как ту о которой он решит солгать.

Например, допустим что он решил солгать о великом духе Рено. Раз он показал мне «Римнет» для того чтобы намекнуть на то, что Миса может быть божьим дитя, ему естественно придётся ответить на мой прошлый вопрос касательно того связаны Миса и великий дух Рено с божьим дитя, или же нет.

Если они никак с ним не связаны, он так и должен сказать. И он мог солгать о том, что касается великого духа Рено. Он мог соврать что великий дух Рено была беременная божьим дитя.

В таком случае есть вероятность, что он пытается ложно выдать Мису за божье дитя, чтобы скрыть настоящего.

– Хм, ну тогда я задам следующий вопрос.

У меня осталось семь вопросов, и указать на ложь я могу ещё два раза.

А вопрос для разоблачения лжи Зика будет звучать так:

– Существует только одно божье дитя?

Чем сильнее уточнён вопрос, тем меньше вероятность что он солжёт. Если он назовёт лишь число людей, оно будет связано исключительно с божьим дитя. И я уже убедился, что Зик не лжёт о нём.

Если бы он солгал тогда, то и сейчас бы попытался солгать о количестве, но это маловероятно.

Ему придётся ответить честно на этот вопрос.

– Естественно. Существует всего одно божье дитя что уничтожит владыку демонов. Так мне сказал Носгалия и пообещал что это правда.

Мише и Саше нужно слиться чтобы стать божьим дитя, поэтому их считают за одного. Теперь я точно знаю что из числа Мисы, Зесии и Миши с Сашей, по крайней мере двое не являются божьим дитя. Или что никто из них не является им. Проще говоря, существует вероятность что Зик солгал для того что бы у нас были ошибочные представления о божьем дитя.

Вопрос в том, как определить насчёт чего он солжёт, чтобы он смог ответить о том, что они могут быть божьими детьми. Проще всего – расспросить о моих подчинённых. В таком случае он может дать лживые ответы на вопросы о Мисе, Зесии и Мише с Сашей.

Другими словами, следующий вопрос должен подтвердить мою догадку.

– Тогда мой вопрос таков: являются ли одногодками Миша и Саша?

Я посмел задать ему вопрос, ответ на который очевиден нам обоим. Если Зик решил солгать о моих знакомых и подчинённых, то не сможет правильно ответить на данный вопрос и обязан солгать.

– Они родились в один день, поэтому – да, они одногодки. – дал Зик правильный ответ.

Теперь мне однозначно ясно, что солгать он решил не о обширной теме моих знакомых и подчинённых, и не о узкой, касающейся только Саши и Миши.

Тогда как он солгал о том, что божьим дитя являются Миша и Саша? Отвечая на первый вопрос Зик сказал, что услышал о том лично от Носгалии, и тот поклялся, что не солгал.

Если он решил солгать о Носгалии, то на первый вопрос мог ответить что божьими детьми являются все вышеперечисленные. Например, он мог услышать об этом непосредственно от Носгалии и сказать, что это ложь.

– Вопрос: Ассимилировался ли Носгалия с Эльдмэйдом?

– Разумеется.

Для Зика факт ассимиляции Носгалии с Эльдмэйдом – нечто само собой разумеющееся. Другими словами, всё, что касалось Носгалии было правдой. Ну и в связи с тем, что Носгалия из расы богов, очевидно, что о богах он в целом не врал.

Теперь я точно знаю, что божье дитя всего одно.

Но отвечая на первый вопрос он говорил так, будто есть три божьих дитя. Он мог соврать насчёт двух из них, или вообще обо всех трёх, но солгать о таком было бы трудно как бы он этого не хотел.

То есть это не ложь.

По крайней мере в ответ на первый вопрос он лишь намекнул на божье дитя, но не сказал ничего точно. Он лишь сказал: «могут».

Миса – ребёнок великого духа Рено, которым она забеременела сама, а её предание как духа гласит что она – губитель Тирана-Владыки демонов.

Элеонора – магия, порождённая Богом-Отцом Небесным, в результате его переговоров с Джергой, для того чтобы создать сосуда бога. И этим сосудом является та маленькая Зесия.

И наконец Миша с Сашей родились бы как одно целое с судьбой великого бога, и колоссальной магической силой, если бы я не помешал этому.

По крайней мере двое точно не являются божьими детьми.

Если быть точнее не являются порядком уничтожения Тирана-Владыки Демонов.

Всё потому что «божье дитя» о котором идёт речь в ходе битвы умов – и есть порядок уничтожения владыки демонов, о котором говорил Носгалия. Так предписано даже в «Зекте».

И как я уточнил ранее – есть лишь одно божье дитя.

Например, если бы речь шла о порядке, который никак не связан с божьим дитя что уничтожит Тирана-Владыку Демонов, то нет ничего странного в том, что он был бы сосудом бога, или имел судьбу великого бога. Учитывая, что они все как-то связаны с богами, возникает вопрос кто из них является божьим дитя что уничтожит Тирана-Владыку Демонов, но проверить это не шибко сложно если делать это поэтапно.

– Вопрос: кто является божьим дитя?

Теперь у меня осталось три вопроса.

– Есть три человека, которые могут оказаться божьим дитя: Миса Илиорог, Зесия Бьянка и наконец Миша Некрон и Саша Некрон. В случае сестёр Некрон, я подразумеваю их форму слияния.

О божьем дитя он не лжёт. Если предположить, что он солгал в ответе на этот вопрос, то соврать он должно быть решил на вопрос о том, кем на самом деле является божье дитя.

В таком случае он будет всегда лгать не только в ответ на вопрос: «Кто является божьим дитя?», но и на вопросы в духе: «Кто является Тираном-Владыкой Демонов?», «Кто является Царём Тлеющей Смерти?».

В другом случае, он мог решить солгать о ребёнке великого духа Рено. Она мать всех духов и поэтому неё много детей, включая саму Мису.

Допустим божьим дитя является Миса, тогда правильным ответом на текущий вопрос будет она, однако он не может так ответить, потому что будет всегда лгать о ребёнке великого духа Рено.

Другими словами он может лгать о том, что божьим дитя могут оказаться три моих подчинённых, а на самом деле им является Миса.

Сначала проверим первую гипотезу.

– Тогда мой вопрос таков: кто является Тираном-Владыкой Демонов?

У меня осталось два вопроса.

– Мой господин – лорд Эльдмэйд. – ответил Зик.

Хм, ну теперь я почти уверен.

– Я воспользуюсь одним из трёх прав указать на ложь. Ты лжёшь о том кем на самом деле является божье дитя.

– Увы, но мимо. – спокойно сказала Зик.

– …Ого.

Значит о том, кем он является он не солгал.

Если он солгал в ответ на вопрос о том, кто является Тираном-Владыкой Демонов при тех условиях, получается, что солгать он решил о чём-то связанном со мной.

Значит на вопрос кто является божьим дитя он не солгал.

Теперь круг поиска сужается, и им неизбежно является либо Миса, либо Зесия, либо Миша с Сашей. Но самое главное здесь то, что Зик больше ничего не знает.

– …

Странно.

Осталось два вопроса. На ложь я могу указать один раз.

Я выиграю если определю насчёт чего решил солгать Зик.

Солгать он решил насчёт чего-то касающегося меня.

Но почему он выбрал именно это.

Решив солгать о чём-то про меня – Тирана-Владыку Демонов, он не сможет полностью скрыть божье дитя.

Даже если Зик победит в битве умов, лучшее чего он сможет добиться – права уничтожить Мельхейса. Ему что-то перепадёт с гибели одного из моих подчинённых в обмен на информацию о божьем дитя?

Нет, это крайне маловероятно.

Он должен выиграть эту битву умов и при этом не раскрыть информацию о божьем дитя.

Выходит Зик знает кто является божьим дитя? Если это то, что он скрывает, то в этом есть смысл, но как именно он солгал?

Или же уничтожение Мельхейса даст ему преимущество сравнимое с информацией о божьем дитя? Нет, если бы это было так, то он не стал бы лгать о чём-то связанном с Тираном-Владыкой Демонов и должен был выбрать более надёжный способ одержать победу.

Получается что…

– Вижу до вас дошло, владыка демонов Анос. – сказал Зик, бесстрашно улыбнувшись. – Но уже слишком поздно. Вы проиграли битву умов со мной в тот самый момент, когда приняли в ней участие.

Зик развернул передо мной анти-магию и магический барьер.

Раздался звук разбивающихся оконных стёкол. Пробив окна башни Союза, внутрь запрыгнуло четыре демона. У двоих в руках был Антимаг Габлэйд.

У двух других были неизвестные мне демонические мечи.

Активировав магические глаза, я увидел, что этот демонический меч называется Пронзающий Смертью Гидлест. Из-за своей формы им можно только колоть, но он испускает зловещую магическую силу, присущую убийцам основ.

Цель Зика мне была ясна. Чтобы отбиться от четырёх демонов, мне придётся воздействовать на выставленные Зиком анти-магию и магический барьер.

Но из-за «Зекта» я не могу нападать на Зика до окончания битвы умов. Когда я использую магию она исчезнет в принудительном порядке в момент касания его анти-магии и барьера.

Впрочем этого стоило ожидать. Я даже немного разочарован. Или же он решился провернуть этот глупый план, догадавшись что я приближаюсь к правильному ответу?

– Я аннулирую все свои права на вопросы, и указаний на ложь.

Теперь битва умов окончена.

Я не могу использовать магическую силу пять секунд, согласно предписанному в «Зекте» наказанию.

– Кое-что вы упустили владыка демонов Анос: это не займёт и пяти секунд!

Двое демонов использовали свели на нет наложенный на Мельхейса «Ревайд» Антимагами Габлэйдами, а вторая парочка метнула Пронзающих Смертью Гидлестов в находящуюся здесь основу и пронзили её.

– Это конец.

Зик достал Пронзающего Смертью Гидлеста из магического круга-хранилища и изо всех сил пронзил ту основу, будто пытаясь нанести ей добивающий удар.

– Отлично, осталось ещё две секунды! Теперь следующий приказ, владыка демонов Анос будет…

Зик обернулся и увидев меня его лицо лишилось всех красок.

Его лоб залился потом.

– Следующий приказ? Ну и что ты хотел сделать?

Я придавил ногой, держал за шкирку, или пронзил сердце демонов, которых уделал голыми руками. Все четверо уже были мертвы.

– …Не… может… быть… Они были лучшими из лучших в нашей армии… – едва выдавил из себя Зик.

– Решил, что одолеешь меня лишив магической силы?

Я пнул их, и выбросил всех отсюда.

– Однако ты сам попался на удочку Зик. Ты думал что у тебя есть шансы на победу если заблокируешь мне магическую силу, и без колебаний уничтожил основу Мельхейса. Этим ты будто пытался мне сказать что убийство Мельхейса было твоим наивысшим приоритетом.

Я решился аннулировать все свои права на вопросы, и указаний на ложь, и принять кару, чтобы увидеть как он себя поведёт. И вот результат. Полагаю это то, что он называл: «ненароком проболтаться».

– Мельхейс ничего не значит для Царя Тлеющей Смерти и Бога-Отца Небесного. В чём ваша цель?

– …Думаете я скажу вам?..

– Ну может и не скажешь.

Я сделал шаг в его сторону.

– …Можете убить меня. Пусть и в битве умов, но я всё же одержал победу над Тираном-Владыкой Демонов. Мне не о чем жалеть…

– Хм, а ты в этом уверен, советник Царя Тлеющей Смерти? – сказал я.

– Было бы крайне непочтительно, пусть и в своих диких фантазиях, но вообразить, что вы победите моего господина даже в игре. – послышался голос с лестницы. По ней на этаж поднялся старик с длинной седой бородой – один из семи древних демонических императоров Мельхейс Боран. – Вы согласны со мной, советник Царя Тлеющей Смерти, господин Зик Озма?

Зик не смог сходу ответить на этот вопрос. Он лишь пялился на его лицо и основу, с шокированным видом.

– …Мы ведь точно уничтожили его… Пронзающий Смертью Гидлест был создан после реинкарнации владыки демонов Аноса… «Агронэмт» не должен был сработать…

– Вы уничтожили фальшивку, которой я заменил его.

– …Заменили?.. Нет, основа Мельхейса ведь была той же самой… Я убедился в этом собственными магическими глазами… – бормотал Зик тоном человека, не понимающего происходящего.

– Я недавно научился одной магии. Ты должен был сам увидеть её недавно через «Римнет».

Стоило мне сказать это как Зика резко осенило.

– …Неужто то была «Элеонора»?!.. Вы хотите сказать, что использовали как замену новую жизнь?..

– Боюсь что мне такое не по силам. Наложив «Элеонору», я создал псевдо-основу без жизни и сознания. Жизни в ней нет, но внешне выглядит один в один как основа.

– …Не может… быть… Вы создали псевдо-основу так, что даже моим глазам не удалось отличить её от настоящей?.. Прошлая война ведь закончилась совсем недавно… Вы ведь не должны были заниматься изучением «Элеоноры»…

– Что ты, мне просто пришла в голову мысль и я попробовал её реализовать. Ради такого и исследования никакие не нужны.

Магические глаза Зика потускнели.

– …Вы освоили такую высокоуровневую магию основы… даже не изучая… её?!..

– Если ты изучал меня, то должен понимать, что такая мелочь для меня нечто само собой разумеющееся.

Зик стиснул зубы, и включил свой мозг на полную мощность.

– …И когда вы заменили основу Мельхейса её псевдо-версией?.. – бросил он мне, словно для того, чтобы выиграть время, подгадывая удобный момент чтобы сбежать.

– Когда ты отдал мне Габлэйд. Тогда ты полностью сконцентрировался на двух вещах: Чтобы я не заметил тех четырёх мёртвых демонов, и не разрубил магическую формулу «Зекта» Габлэйдом. И ты до того бдительно за этим следил, что не заметил, как я воспользовался «Элеонорой» и заменил основу Мельхейса псевдо-основой.

Впрочем, полагаю это было его слепым пятном, ведь он даже не знал о существовании магии. И затем я воскресил Мельхейса по прошествии кары на запрет использования магической силы в течении пяти секунд.

– Я не скажу, что ты проиграл в тот момент, когда бросил мне вызов в битве умов. – я медленно зашагал к нему и озвучил очевидный факт: – Ты проиграл в тот самый момент, когда задумал сразиться со мной.

Лицо Зика наполнилось досадой, должно быть он понял, что не сможет даже сбежать. Он упал на колени как кукла у которой перерезали нити. И решил использовать на себе «Силику».

– Думаешь я позволю тебе сбежать?

Я влез в заклинание «Силика» и изменил часть её формулы.

– Ты не поленился бросить мне вызов в мирное время и проиграл. Уверен что был достаточно к этому готов?

Я нарисовал на полу магический круг. После чего из него поднялись частицы магической силы и появилась сова. Это было заклинание «Азхеб».

– Думаю это весьма неплохой сосуд. У меня к тебе ещё остались вопросы.

Лицо Зика окрасилось в оттенки сожаления.

– …Кх… Простите меня, о Царь Тлеющей Смерти… Я не смог даже отплатить вам…

Зик упал лицом вниз. Я кремировал его «Грегой».

– Иди сюда Зик.

Переродившись совой, он сел на мою руку, как верный фамильяр.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2715967